

— Стойте! У почтенного Чэня новые распоряжения! — Сюй Гань шёл вслед за управляющим развлекательного квартала семьи Сан, как вдруг сзади подбежал слуга, крича на бегу. Управляющий поспешно остановился и спросил: — В чём дело?

Слуга ответил:

— Наш почтенный господин сказал, что план изменился. Если ты сегодня снова проиграешь Дуань Железной Пагоде, он дополнительно наградит тебя тремястами гуанями.

На Сюй Гане была маска, поэтому его выражения лица не было видно, но он остановился, и управляющий со слугой тут же почувствовали гнетущее давление, словно на них обрушилась гора Тай.

— Всё будет так, как договорились, — холодно произнёс он несколько слов. — Без обсуждений.

Слуга, казалось, немного его боялся. Он развернулся и убежал. Не прошло и мгновения, как появился сам Чэнь Юйвань.

— Иди за мной, Сюй Гань, — Чэнь Юйвань, не обращая внимания на уже начинавшего терять терпение Дуань Железную Пагоду, повёл Сюй Ганя в соседнюю таверну. Оттуда открывался вид на весь развлекательный квартал, переполненный людьми. Даже на соседних улицах стояли толпы, и повозки не могли проехать.

— Сегодня ты не можешь его победить! — отрезал Чэнь Юйвань. — Это самый грандиозный поединок цзюэди в этом году в развлекательном квартале семьи Сан. — Он указал рукой в сторону Старых Ворот Цао, где тоже был развлекательный квартал, но там было малоллюдно, и по сравнению с нынешним ажиотажем в квартале семьи Сан он выглядел особенно пустынным и жалким.

На лице Чэнь Юйваня появилось самодовольное выражение. Он погладил свою длинную бороду и сказал:

— Благодаря вашим с Дуань Железной Пагодой поединкам, развлекательный квартал семьи Чжу вот-вот разорится! Если ты продержишься ещё один бой, всего один, я, Чэнь Юйвань, смогу купить квартал семьи Чжу и сделать его своей собственностью! Тогда... тогда тебе не нужно будет выходить на ринг, достаточно будет время от времени появляться и делать несколько движений, и огромные деньги будут твоими!

Сказав это, он крикнул в сторону двери, и тот же слуга внёс лакированный поднос, на котором аккуратно лежало несколько бумаг с печатью банка Великой Сун. Чэнь Юйвань взял одну из них и сказал Сюй Ганю:

— Сюй Гань, посмотри, сколько это?! Тебе на всю жизнь хватит на еду и одежду. Я слышал, ты хочешь учиться, и у тебя есть сын, которого нужно растить. С этими деньгами ты сможешь спокойно жить! Больше не придётся бегать в поисках куска хлеба! Я знаю, у тебя есть гордость, но я ценю тебя не только за то, что ты умеешь драться, но и за то, что ты умный человек. Ты провёл четыре боя, я знаю, что ты можешь победить Дуань Железную Пагоду. Чего бояться продержаться ещё один бой?!

Сюй Гань снял маску. Его глаза сверкали, как чёрный обсидиан. Он не смотрел на бумаги, а продолжал глядеть на толпу вдали:

— Господин Хань, места в тавернах вокруг стоят по сто лянов за ночь, а вы ещё и ставки в

игорных домах принимаете. Сколько вы заработаете на жителях Кайфына с этого поединка?

Чэнь Юйвань тут же изменился в лице. Он отвернулся, хмыкнул и сказал:

— Ты действительно не хочешь провести ещё один бой?

— Я не люблю иметь дело с людьми, которые не держат слово, — Сюй Гань поднял голову и снова надел маску. — Жадность не знает границ. Почтенный Чэнь, вы никогда не будете довольны.

Сказав это, он развернулся, оттолкнул слугу и вышел. Бумаги с подноса рассыпались по полу. Управляющий в панике вошёл и спросил:

— Господин, мы все поставили на Дуань Железную Пагоду, что теперь делать?

Лицо Чэнь Юйваня исказилось от гнева. Он немного выпил, и сейчас алкоголь ударил ему в голову. Его глаза покраснели и горели яростью. Он посидел за столом, размышляя, а затем быстро сказал:

— Не выпускайте Дуань Железную Пагоду! Замените его на того варвара, что пришёл вчера.

— Господин, но... а если Сюй Гань откажется драться? — управляющий немного побаивался Сюй Ганя и осторожно спросил.

— Скажи этому варвару, чтобы не раздумывал, а сразу лез в драку! Этот щенок по фамилии Сюй! Избить его, чтобы хоть немного выпустить пар! — Чэнь Юйвань налил себе чарку вина и добавил: — После того, как он его побьёт, выпустите Дуань Железную Пагоду. Это всего лишь какой-то бродяга с Южных Ворот, я не боюсь, что не смогу его одолеть!

* * *

Тань Чжифэн видел, как те несколько человек почему-то вернулись обратно. Прождав некоторое время, он увидел лишь одну высокую и стройную фигуру, быстро направляющуюся к арене цзюэди. В лунном свете его обнажённый торс и спина отливали слабым белым светом, отчего сердце Тань Чжифэна забилось быстрее.

Чжань Чжао подошёл с бокалом вина и встал рядом с Тань Чжифэном. Он указал рукой:

— Это Чан Юйшань. Ты знаешь, кто он?

— Я... — Тань Чжифэн никогда не умел врать. Он не знал, было ли это проверкой со стороны Чжань Чжао.

Если... если Чжань Чжао действительно арестует Сюй Ганя, Тань Чжифэн решил, что он обязательно даст показания в его пользу. Он расскажет им, что в ту ночь Сюй Гань был ранен и убийцей он быть не мог.

Однако Тань Чжифэн подозревал, что Чжань Чжао уже почувствовал его неестественное поведение каждый раз, когда упоминался Сюй Гань. Может быть, именно поэтому Чжань Чжао хотел проверить их отношения?

На самом деле, на данный момент между ними не было никаких отношений. Он был поваром, который недавно приехал в Кайфын и только-только обосновался, а с Сюй Ганем они виделись всего один раз.

Сердце Тань Чжифэна дрогнуло, и он внезапно уловил что-то необычное среди тысяч мыслей. Он уклонился от вопроса Чжань Чжао и спросил в ответ:

— Страж Чжань, у меня есть сомнения — умер студент Императорской академии, это, конечно, печально, но стоит ли из-за этого поднимать на уши всю Управу Кайфына? Может быть, здесь есть какие-то скрытые обстоятельства? Если мой вопрос неуместен, то... то считайте, что я его не задавал. Но если я могу чем-то помочь, надеюсь, господин Чжань расскажет мне правду.

Чжань Чжао посмотрел на него сбоку. Его взгляд был тёплым, ясным и полным праведности. Мгновение спустя он подумал и достал из-за пазухи сказание, протянув его Тань Чжифэну.

Тань Чжифэн, увидев знакомое «Как кузнец Ван стал маркизом и женился на королеве куртизанок», сначала подумал, что Чжань Чжао шутит. Но, видя серьёзное выражение его лица, он был вынужден взять книгу. Он пролистал несколько страниц этой книги в свободное время. Там был отрывок, где кузнец Ван сдал военные экзамены, отправился на пограничье совершать подвиги и, когда главный командир сбежал, возглавил армию в бою. Хотя в итоге из-за неравенства сил он был взят в плен, он нанёс значительный урон врагу, выиграв драгоценное время для контратаки другого генерала.

Пока Тань Чжифэн листал книгу, Чжань Чжао сказал:

— Бедный кузнец Ван попал в плен, а сбежавший заместитель командира оклеветал его, обвинив в предательстве. В итоге только два солдата, вернувшихся из пограничья в столицу, смогли восстановить его доброе имя...

Он замолчал и через мгновение тихо добавил:

— ...Хозяин Тань, вы знаете о деле генерала Лю Пина?!

Тань Чжифэн не успел ответить, как снизу раздались громогласные аплодисменты. Десятки фонарей зажглись одновременно, и кто-то из передних рядов начал бросать на арену цзюэди горсти медных монет и жемчуга. Тань Чжифэн был совершенно ошеломлён. Среди всеобщего ликования на помост медленно вышел «Чан Юйшань».

Тань Чжифэн делал два дела одновременно: разглядывал «Чан Юйшаня», стоявшего на помосте в маске, и обдумывал вопрос Чжань Чжао. В конце концов, И-и пришёл ему на выручку:

— Этот отрывок написан слишком туманно. И, страж Чжань, не говорите нам, простым людям, что вы, чиновник четвёртого ранга, раскрываете дела, читая сказания.

Чжань Чжао отвернулся и сосредоточенно посмотрел на ликующую толпу внизу. Подумав, он ответил И-и:

— Мы, естественно, не выносим приговоры по сказаниям. Но что, если я скажу вам, что после битвы при Саньчуанькоу немало солдат и офицеров также бежали обратно в центральные земли? Несколько сановников при дворе постоянно пытались найти тех, кто мог бы дать показания в пользу генерала Лю Пина. Недавно с трудом нашли двоих. Угадайте, что? Они оба из Управы Инчан, к северо-западу от Кайфына.

Остальные с недоумением посмотрели на Чжань Чжао. Названия мест им ничего не говорили. Чжань Чжао вздохнул и продолжил:

— ...А если я добавлю, что старик Чжан, продавец масляных лепёшек, тоже из Управы Инчан, а утонувший Чжан Шаньчу...

— ...сын старика Чжана, — пробормотал Тань Чжифэн. — Теперь мне кое-что понятно.

Теперь настала очередь И-и удивляться:

— Тань Чжифэн, откуда ты знаешь?

Тань Чжифэн не мог раскрыть перед Чжань Чжао, что в ту ночь, встретив Чжан Шаньчу, он прочитал в его глазах сожаление и раскаяние. Когда он открыл книгу «Как торговец маслом сдал экзамены и отблагодарил отца», в некоторых местах у него возникало ощущение, будто эту историю рассказывает сам Чжан Шаньчу.

Учёный из семьи торговца маслом из-за тщеславия отказался признать своего отца, который всю жизнь продавал масло. Но в итоге, став первым на экзаменах, он всё же пришёл в ветхую маслобойню, но, к сожалению, его отец уже скончался, оставив ему тысячи промасленных медных монет, которые он копил всю жизнь.

«Лян'эр, признаешь ты меня или нет, отец лишь надеется, что ты проживёшь счастливую жизнь...»

Тань Чжифэн вздохнул:

— Вероятно, старик Чжан говорил Чжан Шаньчу то же самое.

Чжань Чжао мрачно сказал:

— Очень возможно. Дерево хочет покоя, да ветер не утихает; сын хочет позаботиться о родителях, да их уже нет. Печально и трагично.

— Подождите! — внезапно прервал их И-и. — Как Отверженный горный отшельник может быть Чжан Шаньчу?! Когда Чжан Шаньчу умер, книга о торговце маслом ещё не была закончена!

— За это стоит поблагодарить тебя и хозяина Таня, — сказал Чжань Чжао. — Я никогда не читал сказания. Но сегодня утром хозяин Тань сказал, что туна и айлант очень похожи, но туна — плотная и ароматная, а айлант — рыхлый и дурно пахнущий. В пищу годится только корень туны.

Чжань Чжао продолжил:

— Я взял эти сказания почитать и обнаружил, что последние несколько глав книги о торговце маслом, хотя на первый взгляд не отличаются от предыдущих, но что-то в них не так.

— Усвоена форма, но не душа, — задумчиво произнёс И-и. — Дело не в том, что у книги плохой конец, а в том, что сменился автор.

И-и говорил полунамеками, но последнюю фразу Чжань Чжао понял и, посмотрев на Тань Чжифэна, кивнул.

— Это... если спросить у хозяина книжной лавки, кто такой Отверженный горный отшельник, всё бы прояснилось? — сказал И-и. — Неужели Управа Кайфына до этого не додумалась?

Лицо Чжань Чжао помрачнело:

— Хозяин книжной лавки умер.

— А остальные в книжной лавке? — не удержался и Тань Чжифэн. — Неужели никто другой не может подтвердить, что Отверженный горный отшельник — это Чжан Шаньчу?

— Таковы правила книжной лавки, — ответил Чжань Чжао. — Вы должны понимать, что в Кайфыне ежегодно распространяются сотни, если не тысячи, сказаний. Среди их авторов могут быть как высокопоставленные министры, так и вечно проваливающиеся на экзаменах студенты. Сказания — это всё-таки низкий жанр, и некоторые пишут их просто для развлечения. Книжная лавка обязана хранить их тайну.

— Значит, проблема в том... — И-и тоже погрузился в раздумья.

— ...что подозрительных моментов очень много, — подхватил И-и Чжань Чжао, спокойно продолжая. — Начнём с того, что Чжан Шаньчу узнал о тех двух дезертирах и написал об этом в своей книге. Сказания Отверженного горного отшельника в Кайфыне всегда раскупались, как только выходили из печати. Он надеялся, что чиновники, ведущие это дело, смогут как можно скорее найти этих двух дезертиров и выяснить правду.

— Это слишком рискованно, а что, если кто-то захочет их убить? — недоумевал И-и.

<http://bllate.org/book/14942/1323809>